

Нефедов С. А.

Роковая ошибка.

По поводу использования Б. Н. Мироновым антропометрических данных новобранцев

Как известно, книга Б. Н. Миронова «Благосостояние населения и революции в имперской России»¹ выдержала уже два издания, была переведена на английский и китайский языки, а затем была объявлена «лучшей книгой года»². Однако дискуссия вокруг этой книги, начавшаяся на страницах «Российской истории»³, с самого начала приобрела острый характер и не затихает до сих пор. На многочисленные неточности и ошибки в аргументации Б. Н. Миронова обращали внимание многие специалисты, в том числе В. П. Булдаков, В. В. Бабашкин, Н. А. Иванова, М. Д. Карпачев, О. Н. Катионов, А. А. Куренышев, И. С. Кузнецов, Т. Г. Леонтьева, И. В. Михайлов, А. В. Островский, Г. И. Ханин, В. Г. Хорос, П. П. Щербинин⁴. Более того, в настоящее время появились доказательства того, что выводы Б. Н. Миронова основаны на ошибочном истолковании данных используемых им источников.

Напомним, что основной тезис Б. Н. Миронова состоит в том, что в конце XIX – начале XX века уровень потребления в России увеличивался, доказательством чего якобы служат его расчеты, показывающие увеличение роста новобранцев. «За 50 лет, 1866–1915 гг. рост увеличился на 4,5 см — с 164,5 до 169 см...», — пишет Б. Н. Миронов. — Прорыв в уровне биостатуса произошел после Великих реформ, только после вступления России в эпоху рыночной экономики»⁵. Фраза об увеличении роста в 1866–1915 гг. означает, что мужчины 1911–1915 гг. рождения в среднем имели рост на 4,5 см больше, чем мужчины 1866–1870 гг. рождения. Правда, если сравнивать не с 1911–1915 гг., а с 1901–1905 гг., то увеличение роста будет более скромным — 2,3 см, так что «прорыв в уровне биостатуса» пришелся, в основном, на 1905–1915 гг. Тем не менее, фиксируемое увеличение роста, по Миронову — это свидетельство повышения уровня жизни и улуч-

Нефедов

Сергей Александрович,

доктор

исторических наук,

ведущий научный

сотрудник,

Институт истории

и археологии Уральского

Отделения РАН

(Екатеринбург, Россия)

шения питания широких масс, свидетельство достижений царской власти. Однако в другой работе того же автора приводятся данные о росте мужчин, родившихся в 1926–1930 гг. — 167,4 см, и в 1941–1945 гг. — 169,5 см⁶. Следуя логике Б. Н. Миронова, отсюда вытекало, что в годы Отечественной войны люди жили намного лучше, чем при нэпе и в последние десятилетия Российской империи.

Причина этого недоразумения заключается в том, что Б. Н. Миронов считает, что изменения в росте объясняются, главным образом, изменением условий в первый год жизни. Западные специалисты уже давно и многократно указывали на эту ошибку Б. Н. Миронова⁷, причем С. Хок даже полагал, что эта ошибка «подрывает все последующее обсуждение», что говорить больше не о чем⁸. Действительно, очевидно, что дефинитивный рост людей 1941–1945 гг. рождения определяется их жизнью в 1950-х годах, а рост родившихся в 1911–1915 гг. определяется их жизнью в 1920-х годах. Так что «прорыв в уровне биостатуса», о котором говорит Б. Н. Миронов (указывая на их рост в 169 см), является не заслугой царской власти, а достижением нэпа.

Более того, при ближайшем рассмотрении оказывается, что расчеты Б. Н. Миронова основаны на неверном истолковании данных используемого источника — отчетов губернских присутствий по воинской повинности. В этих отчетах указывалось количество призывников в различных ростовых группах, например, третья группа формально имела рост 2 аршина 4 вершка, четвертая группа 2 аршина 5 вершков и т.д. Рост призывников измеряли с точностью до 1/8 вершка, и затем призывника формально включали в одну из ростовых групп — но, как именно это делалось, в издававшихся тогда сборниках циркуляров и инструкций МВД не уточнялось. Д. Н. Анучин, работавший с материалами воинских присутствий до 1889 г., утверждал, что в то время при включении в ростовую группу чиновники просто отбрасывали дробную часть вершков, то есть, например, в третью группу «2 аршина 4 вершка» попадали рекруты ростом от 2 аршин 4 вершков включительно до 2 аршин 5 вершков⁹.

На основании нескольких примеров Миронов утверждает, что в 1874–1913 гг. в третью группу записывали призывников с ростом от 2 аршин $3\frac{5}{8}$ вершка до 2 аршин $4\frac{4}{8}$ вершка, в четвертую группу — с ростом от 2 аршин $4\frac{5}{8}$ вершка до 2 аршин $5\frac{4}{8}$ и т. д.¹⁰ Таким образом, по Миронову измеренный рост округляли до ближайшего целого числа вершков.

Однако в настоящее время можно с уверенностью утверждать, что в действительности дело обстояло иначе. В 1890 г. произошло изменение формы «Отчета по призыву к исполнению воинской повинности», введенное циркуляром министра внутренних дел № 21 от 18 августа 1890 г.¹¹ В пункте «8.3» этой формы ростовые данные приводились следующим образом: «В числе принятых заключалось мерою роста:

в 2 аршина 2 ⁵/₈ вершка — ...

до 2 аршин 3 вершков включительно — ...

до 2 аршин 4 вершков включительно — ...

до 2 аршин 5 вершков включительно — ...

Это означало, что в третью группу теперь входят рекруты с ростом от 2 аршин 3 вершков до 2 аршин 4 вершков, в четвертую — с ростом от 2 аршин 4 вершков до 2 аршин 5 вершков и т. д. Именно таким образом с 1890 г. указывался рост во всех отчетах воинских присутствий и других отчетах МВД. Однако Миронов проигнорировал это изменение, он утверждает, что в третью группу и после 1890 г. включали рекрутов с ростом от 2 аршин $3\frac{5}{8}$ вершка до 2 аршин $4\frac{4}{8}$ вершка, в четвертую группу — с ростом от 2 аршин $4\frac{5}{8}$ вершка до 2 аршин $5\frac{4}{8}$ и т.д. Таким образом, речь идет о неверной передаче содержания источника, который определенно указывает на иные ростовые интервалы.

Это произвольное изменение ростовых интервалов привело к тому, что в действительности средний рост каждой группы был на полвершка меньше, чем в расчетах Миронова, поэтому в этих расчетах, начиная с 1890 г., средний рост призывников был на полвершка больше реального. Действительно, расчеты Миронова показывают в 1890 г. скачки среднего роста рекрутов примерно в полвершка (2,2 см); этот скачок составил в Орловской губернии 1,9 см, в Архангельской, Ковенской и Енисейской губерниях — 2, в Терской губернии — 2,1, в Тульской — 2,2, в Виленской — 2,5, в Лифляндской — 2,6, в Астраханской — 2,8 см¹². Правда, переход на новую методику распределения рекрутов по группам был не одновременным и растянулся на несколько лет, но в целом он привел к формальному «увеличению» среднего роста новобранцев на 2,2 см¹³.

В расчетах Миронова этот скачок роста наблюдается лишь в «суммарных» данных, почерпнутых из упомянутых отчетов; в «индивидуальных» данных, которые были собраны и подсчитаны самим Б. Н. Мировым, никаких скачков нет, но нет и увеличения роста рекрутов¹⁴. Таким образом, именно этим изменением формы отчетов и объясняется то фиктивное увеличение роста на 2,3 см в 1866–1905 гг., о котором говорилось выше. Ну, а рост в 1905–1915 гг. объясняется достижениями нэпа, так что говорить о значительном повышении био-статуса населения имперской России в конце XIX — начале XX в., к сожалению, не приходится. Теория Б. Н. Миронова о том, что в конце XIX — начале XX в. уровень потребления в России увеличивался, лишается своей главной опоры.

Автор этой статьи неоднократно указывал Б. Н. Миронову на то, что скачки среднего роста в различных губерниях свидетельствуют об изменении формы отчетности воинских присутствий¹⁵. Однако Миронов упорно утверждал, «что методика составления таблиц в воинских присутствиях в течение 1874–1913 гг. не изменялась»¹⁶, что в третью группу на протяжении всего периода включали рекрутов с ростом от 2 аршин $3\frac{5}{8}$ вершка до 2 аршин $4\frac{4}{8}$ вершка. Теперь мы определенно знаем, что это не так, что с 1890 г. в третью группу включали рекрутов с ростом от 2 аршин 3 вершков до 2 аршин 4 вершков.

Изменение формы отчетов присутствий по воинской повинности отражено в сотнях архивных дел¹⁷, из которых, как указывает Б. Н. Миронов, он извлекал суммарные данные

о количестве рекрутов в той или иной ростовой группе¹⁸. Миронов ссылается на все эти дела¹⁹, и, разумеется, факт смены формы отчетности не мог остаться для него неизвестен. Остается только удивляться этому произвольному обращению с документом, в результате которого на свет появляется новая концепция развития Российской империи и издается 1000-страничная монография, которая переводится на иностранные языки и оживленно обсуждается в научных кругах.

¹ *Миронов Б. Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2010.

² Подведены итоги конкурса «Лучшие книги года» // Новая литература. Литературно-художественный журнал. — <http://old.newlit.ru/publication/Podvedeni-itogi-konkursa-Luchshie-knigi-goda.htm>

³ Россия в истории: от измерения к пониманию: новая книга Б. Н. Миронова в откликах и размышлениях его коллег (Материалы «круглого стола» по книге Б. Н. Миронова «Благополучие населения и революции в России: XVIII — начало XX века». М.: Новый хронограф, 2010. № 1. 911 с.) // Российская история. 2011. № 1. С. 145–204.

⁴ Там же; *Бабашкин В. В.* Русская революция в контексте крестьяноведения // Общественные науки и современность. 2014. № 4. С. 97–107; *Островский А. В.* О модернизации в книге Б. Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 119–140; *Островский А. В.* К итогам спора об уровне жизни в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 129–144; *Хорос В. Г.* О причинах русской революции // Полис. 2010. № 5. С. 33–47; *Ханин Г. И.* Какова была социальная дифференциация в дореволюционной России? // Идеи и идеалы. 2010. № 2. С. 64–72.

⁵ *Миронов Б. Н.* Благополучие населения ... С. 274.

⁶ *Миронов Б. Н.* Жизненный уровень в Советской России при Сталине по антропометрическим данным // Экономическая история. Ежегодник. 2004. М., 2004. С. 572.

⁷ Hoch S. Tall Tales: Anthropometric Measures of Well-Being in Imperial Russia and the Soviet Union, 1821–1960 // Slavic Review 1999. Vol. 58. № 1. 1999. P. 67; *Элман М.* Витте, Миронов и ошибочное использование антропометрических данных // Экономическая история. Обзорение. Вып. 11. М., 2005. С. 164; *Wheatcroft S.* The Great Leap Upwards: Anthropometric Data and Indicators of Crises and Secular Change in Soviet Welfare Levels, 1880–1960 // Slavic Review. 1999. Vol. 58. P. 44.

⁸ Hoch S. Op. cit. P. 67.

⁹ *Анучин Д. Н.* О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в империи за 1874–1883 гг.) сравнительно с распределением роста в других странах // Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. 1889. Т. VII. Вып. 1. С. 75.

¹⁰ *Миронов Б. Н.* Благополучие населения... С. 176.

¹¹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1292. Управление по делам о воинской повинности. Оп. 4. Д. 1342. Дело об установлении новой формы для ежегодных отчетов о выполнении призыва к исполнению воинской повинности. Л. 1; Сборник циркуляров Министерства внутренних дел по вопросам воинской, военно-конской и военно-повозочной повинности. 1874–1900 гг. СПб.: Типография МВД, 1901. С. 165–174.

¹² *Миронов Б. Н.* Благополучие населения... С. 720, 722, 730, 736, 754, 756.

¹³ *Нефедов С. А.* Уровень жизни населения в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 127–136; *Нефедов С. А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции. Статья 3 // Общественные науки и современность. 2012. № 3. С. 96–107.

¹⁴ Миронов Б. Н. Благополучие населения... С. 185, 186.

¹⁵ Нефедов С. А. Уровень жизни населения.... С. 127–136; Нефедов С. А. Уровень потребления в России... С. 96–107.

¹⁶ Миронов Б. Н. Страсти по революции. Нравы в российской историографии в век информатизации. М., 2013. С. 266.

¹⁷ Например: РГИА. Ф. 1292. Оп. 4. Д. 676–754 (1889 г.), 770–844 (1890 г.), 859–925 (1891 г.), 950–1028 (1892 гг.).

¹⁸ Миронов Б. Н. Благополучие населения... С. 160.

¹⁹ Там же. С. 234–236, 778–779.

УДК 94(47).083

Нефедов С. А. Роковая ошибка. По поводу использования Б. Н. Мироновым антропометрических данных новобранцев // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 110–115.

АННОТАЦИЯ: Известно, что рост новобранцев является важным показателем уровня жизни. Б. Н. Миронов был первым из российских исследователей, который поставил задачу анализа данных о динамике среднего роста новобранцев в 1874–1913 гг. Расчеты Миронова показывали, что этот рост увеличивался, и он истолковал это как свидетельство повышения уровня жизни. Однако в расчетах Миронова было допущено произвольное завышение данных о росте новобранцев, которые приводятся в отчетах воинских комиссии о росте рекрутов. Таким образом, вывод Миронова о повышении уровня жизни населения России оказался недостаточно аргументированным.

АВТОР: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского Отделения РАН, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Б. Н. Миронов, антропометрические данные, новобранцы, отчеты воинских присутствий

Nefedov S. A. Serious Mistake. The Use of Recruits' Anthropometric Data by B. N. Mironov

ABSTRACT: The height of recruits is a significant index of living standard. B. N. Mironov was the first Russian researcher who made an analysis of the height dynamics of Russian Army recruits in 1874-1913. The calculations of B. N. Mironov showed that the average height of recruits was growing and B. N. Mironov made the conclusion that it was a display of living standard's improvement. But the B. N. Mironov's analysis have some serious miscalculations and his conclusion seems to be not reasoned enough. This article is a discussion with some of B. N. Mironov's affirmations.

AUTHOR: Doctor of History, Leading Research Worker, Institute of History and Archaeology. Ural branch of Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russia);

REFERENCES:

- ¹ Mironov B. N. *Blagosostoianie naseleniia i revoliucii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka* (Moscow, 2010).
- ² 'Rossiia v istorii: ot izmereniia k ponimaniiu: novaia kniga B. N. Mironova v otklikakh i razmyshleniakh ego kolleg (Materialy «kruglogo stola» po knige B. N. Mironova «Blagosostoianie naseleniia i revoliucii v Rossii: XVIII – nachalo XX veka». M.: Novyi khronograf, 2010. No. 1. 911 s.) in *Rossiiskaia istoriia*, 2011, no. 1.
- ³ Babashkin V. V. 'Russkaia revoliuciia v kontekste krestianovedeniia' in *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2014, no. 4.
- ⁴ Ostrovskii A. V. 'O modernizatsii v knige B. N. Mironova' in *Voprosy istorii*, 2010, no. 10.
- ⁵ Khoros V. G. 'O prichinakh russkoi revoliucii' in *Polis*, 2010, no. 5.
- ⁶ Khanin G. I. 'Kakova byla sotcialnaia differentsiatciia v dorevoliucionnoi Rossii?' in *Idei i idealy*, 2010, no. 2.
- ⁷ Mironov B. N. 'Zhiznennyi uroven v Sovetskoj Rossii pri Staline po antropometricheskim dannym' in *Ekonomicheskaia istoriia. Ezhegodnik*, 2004 (Moscow, 2004).
- ⁸ Hoch S. 'Tall Tales: Anthropometric Measures of Well-Being in Imperial Russia and the Soviet Union, 1821–1960' in *Slavic Review*, 1999, Vol. 58.
- ⁹ Ellman M. 'Vitte, Mironov i oshibochnoe ispolzovanie antropometricheskikh dannyx' in *Ekonomicheskaia istoriia. Obozrenie*, Iss. 11 (Moscow, 2005).
- ¹⁰ Wheatcroft S. 'The Great Leap Upwards: Anthropometric Data and Indicators of Crises and Secular Change in Soviet Welfare Levels, 1880–1960' in *Slavic Review*, 1999, Vol. 58.
- ¹¹ Anuchin D. N. 'O geograficheskom raspredelenii rosta muzhskogo naseleniia Rossii (po dannym o vseobshchei voinskoj povinnosti v imperii za 1874–1883 gg.) sravnitelno s raspredeleniem rosta v drugikh stranakh' in *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniiu statistiki*, 1889, Vol. VII. Iss. 1.
- ¹² Nefedov S. A. 'Uroven zhizni naseleniia v dorevoliucionnoi Rossii' in *Voprosy istorii*, 2011, no. 5.
- ¹³ Nefedov S. A. 'Uroven potrebleniia v Rossii nachala XX veka i prichiny russkoi revoliucii. Statia 3' in *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2012, no. 3.
- ¹⁴ Mironov B. N. *Strasti po revoliucii. Nrav v rossiiskoi istoriografii v vek informatizatsii* (Moscow, 2013).